

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Межкультурная коммуникация - общение между представителями различных человеческих культур, осуществляемое в условиях столь значительных культурно обусловленных различий в коммуникативной компетенции его участников, что эти различия существенно влияют на удачу или неудачу коммуникативного события. Под коммуникативной компетенцией при этом понимается знание используемых при коммуникации символических систем и правил их функционирования, а также принципов коммуникативного взаимодействия. Межкультурная коммуникация характеризуется тем, что ее участники при прямом контакте используют специальные языковые варианты и дискурсивные стратегии, отличные от тех, которыми они пользуются при общении внутри одной и той же культуры

Из истории межкультурной коммуникации.

Термин «межкультурная коммуникация» в узком смысле появился в литературе в 1970-х годах. К этому времени сформировалось и научное направление, сердцевиной которого стало изучение коммуникативных неудач и их последствий в ситуациях межкультурного общения. Впоследствии произошло расширение понятия межкультурной коммуникации на такие области, как теория перевода, обучение иностранным языкам, сравнительная культурология, контрастивная прагматика и др.

Основные направления исследований.

В исследованиях межкультурной коммуникации можно выделить психологические, социологические и лингвистические направления.

Социологи, работающие в области межкультурной коммуникации, используют традиционные для этой науки методы анкетирования определенным образом выбранных групп респондентов. Их анкеты направлены на выявление ценностных установок и стереотипов, проявляющихся в поведении людей. В основном рассматривается поведение на рабочем месте, в деловом взаимодействии и бизнесе.

Психологов в области межкультурной коммуникации интересуют, в первую очередь, влияние культурных различий на процессы интерпретации и категоризации, а также природа соответствующих поведенческих стереотипов.

Как социологические, так и психологические исследования имеют дело с возникающими в процессе коммуникации или передающимися посредством нее сложными категориями – ценностями, мотивами, установками, стереотипами и предрассудками. Задача как тех, так и других – обозначить наблюдаемый феномен (возможно, связав его с другими) и показать отличия от подобных реакций и установок в ситуации внутригруппового, а не межкультурного взаимодействия.

И только лингвистов в первую очередь интересует, как именно это происходит. Что в языковом сообщении сигнализирует о наличии межкультурного взаимодействия? Что именно характеризует сообщения, которыми обмениваются представители разных культур? В каких коммуникативных контекстах это проявляется? Как именно происходит непонимание, неполное понимание, какие языковые особенности и механизмы позволяют или не позволяют компенсировать не(до)понимание?

Важное направление лингвистических исследований связано с бурным развитием в последние десятилетия изучения дискурса как некоторого интегрального процесса, центрального для коммуникативной деятельности. Сложность и многогранность такого явления, как дискурс, и попытки выделить основные факторы, влияющие на его формы, довольно быстро привели к развитию ряда направлений, изучающих несобственно языковые (помимо грамматики и лексики) факторы существования дискурса. В рамках прагматических факторов дискурса выявились факторы культурного характера. Дискурс на одну и ту же – даже весьма жестко заданную (например, деловое письмо, выражение соболезнования, речь на собрании, извинение по поводу опоздания и т.д., не говоря уже о традиционных жанрах типа сказок или

ритуальных формул) – тему сильно отличается в терминах собственно дискурсивных правил (используемых макро- и микроструктур) в зависимости от культуры той группы, в рамках которой этот дискурс сформирован. Так, в Юго-Восточной Азии текст делового письма строится индуктивно: сначала причины, обстоятельства и лишь в конце собственно требования или деловые предложения. Представителям европейской и североамериканской традиции этот стиль кажется «мутным» и не деловым. С их точки зрения, такое письмо должно начинаться с формулирования основного требования или предложения с последующим его обоснованием и детализацией.

Иной подход реализован в исследованиях по кросс-культурной прагматике А.Вежицкой и ее последователей. Сравнивая слова, конструкции, тексты, являющиеся в различных языках как будто бы точными соответствиями, Вежицкая, используя разработанный ею метаязык семантических примитивов, показывает, что прямые переводные эквиваленты могут скрывать существенные культурно обусловленные различия. Когда мы говорим, например, о дружбе, свободе, гневе, мы невольно приписываем этим понятиям культурно обусловленные смыслы, присущие соответствующим словам данного языка. Тем самым мы придаем им несуществующую универсальность и совершаем серьезную культурную ошибку. Английское понятие *friend* не включает в себя тех смысловых компонентов, которые присущи русскому понятию «друг» (напр., возможность поделиться некоторой не предназначенной для других информацией или получить/предоставить помощь, не считаясь с затратами). Аналогично дело обстоит не только со значениями слов, но и при использовании культурных сценариев, также не универсальных в отношении той роли, которую они играют в коммуникативной деятельности конкретной культуры. От традиционных, собственно лингвистических сопоставительных исследований категорий вежливости, форм референции и обращения, анализа речевых актов кросс-культурная прагматика отличается прежде всего функциональной направленностью. Интерес представляют те области, где языковая структура конкретного языка не навязывает жестких запретов на употребление той или иной формы, где возможна вариативность, выбор той или иной стратегии. И то, какая стратегия будет выбрана, в какой именно культурный сценарий воплощается данный дискурс (данное выражение), зависит от культурных особенностей соответствующей коммуникативной общности. По-немецки запрет на курение звучит *Rauchen verboten* (приблизительно 'Курить запрещается'). По-английски – *No smoking* (приблиз. 'Здесь не курят'). Прямой перевод немецкого выражения на английский (*Smoking forbidden*) может быть употреблен только, когда курение связано с угрозой жизни, так как только в этом случае англоязычные (британская, американская) культуры допускают возможность, что некое лицо или инстанция могут диктовать человеку, как ему себя вести. В нормальной ситуации лишь сообщается, как здесь себя ведут.

Иностранное слово – перекресток культур.

Сопоставление русского и английского языков с учетом социокультурного компонента вскрывает глубины различий между тем, что стоит за словами этих языков, то есть между культурными представлениями о реальных предметах и явлениях действительности и между самими предметами и явлениями. Возьмем для исследования самые простые слова, обозначающие предметы и явления, которые существуют у всех народов и во всех культурах.

Русское слово дом легко "переводится" на любой язык. Например, на английский - *house*. Однако русское слово дом шире по значению, чем слово *house*, оно включает в свою семантику любое здание, где живет и работает человек: наше министерство - это высокий серый дом на углу; наш факультет переехал в новый дом. В этих контекстах слово *house* неприемлемо: *house* - это дом, где вы живете, а не работаете. Тот дом, где вы работаете, - это *building*. Большой многоквартирный дом, где вы живете, это не *house*, это *block of flats* и т. д.

Разницу в объеме семантики этих слов описал Л. С. Бархударов: "Русское слово дом можно считать эквивалентом английского house; однако эти слова совпадают лишь в двух значениях: "здание, строение" (например, каменный дом - a stone house) и "династия" (например, дом Романовых - the House of Romanovs). Во всех остальных значениях эти слова не совпадают. Русское дом имеет также значение "домашний очаг", "место жительства человека", в котором оно соответствует другому английскому слову, а именно home. Дом в русском языке имеет также значение "учреждение", причем в этом значении оно каждый раз переводится на английский язык по-разному, в зависимости от того, о каком конкретно учреждении идет речь; ср. детский дом - children's home или orphanage; торговый дом - commercial firm; сумасшедший дом (разг.) - lunatic asylum; исправительный дом - reformatory и пр. В свою очередь английское house также имеет ряд значений, отсутствующих у слова дом: "палата парламента" (например, the House of Commons), "театр" (например, opera house), "зрители, аудитория" (appreciative house - "отзывчивая публика"), "сеанс" (the first house starts at five), "гостиница" и пр. Мы видим, что русское дом и английское house никак нельзя считать "двумя ярлыками для одной и той же вещи"; каждое из этих слов (а ведь мы рассмотрели относительно простой случай) включает в себе целую систему значений, лишь частично совпадающую с системой значений слова в другом языке".

Дом и house различаются и по употреблению в речи. В русском языке слово дом - обязательный компонент любого адреса. В английском языке в данном контексте у него вообще нет эквивалента и, соответственно, "перевода", вы просто пишете номер ПЕРЕД названием улицы (**10 Downing Street**), а не ПОСЛЕ, как в русском адресе.

То, что дом шире по значению и употребительности, чем **house**, то есть между ними разница в объеме семантики (размер кусочков мозаики), разница сочетаемости (обязательный дом в русском адресе и отсутствие его в английском) - все это представляет значительные трудности при изучении и преподавании иностранных языков.

Однако, даже если рассмотреть те речевые ситуации, в которых дом и house совпадают по семантике, а значит, должны быть эквивалентны и легко переводимы, необходимо учитывать РАЗНИЦУ КУЛЬТУР на уровне если не реальных предметов, то представлений и понятий о них. Иначе говоря, понятие, выражаемое словом дом, и то, что стоит за английским словом house, - это разные вещи, определяемые разными культурами.

Для того чтобы понять и, соответственно, правильно перевести английское предложение **That morning she had a headache and stayed upstairs**, нужно знать, что представляет из себя английский **house**. Буквальным эквивалентом английских слов этого предложения будут русские слова: В то утро она имела головную боль и осталась наверху. Правильный перевод, передающий смысл предложения, - В то утро у нее болела голова и она не вышла к завтраку.

Дело в том, что в традиционном английском доме наверху всегда только спальни, а гостиная, столовая, кухня - на первом этаже. Поэтому понятия **upstairs** (вверху, поднявшись по лестнице) и **downstairs** (внизу, спустившись по лестнице) подразумевают образ жизни и устройство дома, то есть все то, что обозначается словом **house** и что в ряде моментов существенно отличается от русского слова-понятия дом. И то, и другое - и **house**, и дом - складывались веками под влиянием образа жизни, климата, географических условий и еще самых различных факторов.

Такие простые, в прямом смысле обыденные, каждодневные природные явления, как день-ночь, утро-вечер представляются очевидными межъязыковыми эквивалентами. Однако если сравнить их с английскими словами **day-night**, **morning-evening**, то становится явным несовпадение культурных представлений о частях суток у разных народов.

Английское **morning** ("утро") продолжается двенадцать часов, ровно половину суток - от полуночи до полудня. Поэтому загулявшие англичане приходят домой не в час или два часа ночи, а в час или два часа утра (**one/two o'clock in the morning**). Затем начинается день, но совсем не **day**, как перевел бы русско-английский словарь слово день, а **afternoon** - послеполуденное время. Как это следует из внутренней формы слова, **afternoon** продолжается от полудня примерно часов до пяти-шести, когда начинается **evening** - как бы вечер, который уже в восемь часов сменяется короткой ночью - **night**. А в полночь - уже **morning**, "утро".

Кавычки при русских "эквивалентах" английских слов не случайны: какая же ночь в девять вечера? Или: **tomorrow night we'll have dinner in a Chinese restaurant** [завтра ночью мы пойдем обедать в китайский ресторан]. В этом предложении все неверно с точки зрения русской культуры: ночью и в ресторан не ходят, и не обедают. Разумеется, **last night** - это 'вчера вечером', а не 'вчера ночью', **a two o'clock in the morning** - это 'два часа ночи'.

Слово день представляет еще большие трудности. Кусочку русской языковой мозаики день соответствует два английских слова **day** и **afternoon**. **Good day** - это вовсе не добрый день, как можно было бы предположить по аналогии с **good morning** - доброе утро или **good evening** - добрый вечер. Добрый день - это **good afternoon**, а **good day** употребляется только при прощании, причем звучит резко и раздраженно, даже грубо и может быть переведено как разговор окончен, до свидания!

Таким образом, мы видим, что между реальным предметом или явлением и словом, обозначающим этот предмет или явление, стоит понятие, обусловленное культурой и видением мира данного речевого коллектива. "Разные языки - это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее... Языки - это иероглифы, в которые человек заключает мир и свое воображение".

ИНОСТРАННОЕ СЛОВО - ПЕРЕКРЕСТОК КУЛЬТУР

Сопоставление русского и английского языков с учетом социокультурного компонента вскрывает глубины различий между тем, что стоит за словами этих языков, то есть между культурными представлениями о реальных предметах и явлениях действительности и между самими предметами и явлениями. Возьмем для исследования самые простые слова, обозначающие предметы и явления, которые существуют у всех народов и во всех культурах.

Русское слово дом легко "переводится" на любой язык. Например, на английский - **house**. Однако русское слово дом шире по значению, чем слово **house**, оно включает в свою семантику любое здание, где живет и работает человек: наше министерство - это высокий серый дом на углу; наш факультет переехал в новый дом. В этих контекстах слово **house** неприемлемо: **house** - это дом, где вы живете, а не работаете. Тот дом, где вы работаете, - это **building**. Большой многоэтажный дом, где вы живете, это не **house**, это **block of flats** и т. д.

Разницу в объеме семантики этих слов описал Л. С. Бархударов: "Русское слово дом можно считать эквивалентом английского **house**; однако эти слова совпадают лишь в двух значениях: "здание, строение"

(например, каменный дом - a stone house) и "династия" (например, дом Романовых - the House of Romanovs). Во всех остальных значениях эти слова не совпадают. Русское дом имеет также значение "домашний очаг", "место жительства человека", в котором оно соответствует другому английскому слову, а именно home. Дом в русском языке имеет также значение "учреждение", причем в этом значении оно каждый раз переводится на английский язык по-разному, в зависимости от того, о каком конкретно учреждении идет речь; ср. детский дом - children's home или orphanage; торговый дом - commercial firm; сумасшедший дом (разг.) - lunatic asylum; исправительный дом - reformatory и пр. В свою очередь английское house также имеет ряд значений, отсутствующих у слова дом: "палата парламента" (например, the House of Commons), "театр" (например, opera house), "зрители, аудитория" (appreciative house - "отзывчивая публика"), "сеанс" (the first house starts at five), "гостиница" и пр. Мы видим, что русское дом и английское house никак нельзя считать "двумя ярлыками для одной и той же вещи"; каждое из этих слов (а ведь мы рассмотрели относительно простой случай) включает в себе целую систему значений, лишь частично совпадающую с системой значений слова в другом языке".

Дом и house различаются и по употреблению в речи. В русском языке слово дом - обязательный компонент любого адреса. В английском языке в данном контексте у него вообще нет эквивалента и, соответственно, "перевода", вы просто пишете номер ПЕРЕД названием улицы (**10 Downing Street**), а не ПОСЛЕ, как в русском адресе.

То, что дом шире по значению и употребительности, чем **house**, то есть между ними разница в объеме семантики (размер кусочков мозаики), разница сочетаемости (обязательный дом в русском адресе и отсутствие его в английском) - все это представляет значительные трудности при изучении и преподавании иностранных языков.

Однако, даже если рассмотреть те речевые ситуации, в которых дом и house совпадают по семантике, а значит, должны быть эквивалентны и легко переводимы, необходимо учитывать РАЗНИЦУ КУЛЬТУР на уровне если не реальных предметов, то представлений и понятий о них. Иначе говоря, понятие, выражаемое словом дом, и то, что стоит за английским словом house, - это разные вещи, определяемые разными культурами.

Для того чтобы понять и, соответственно, правильно перевести английское предложение **That morning she had a headache and stayed upstairs**, нужно знать, что представляет из себя английский **house**. Буквальным эквивалентом английских слов этого предложения будут русские слова: В то утро она имела головную боль и осталась наверху. Правильный перевод, передающий смысл предложения, - В то утро у нее

болела голова и она не вышла к завтраку.

Дело в том, что в традиционном английском доме наверху всегда только спальни, а гостиная, столовая, кухня - на первом этаже. Поэтому понятия **upstairs** (вверху, поднявшись по лестнице) и **downstairs** (внизу, спустившись по лестнице) подразумевают образ жизни и устройство дома, то есть все то, что обозначается словом **house** и что в ряде моментов существенно отличается от русского слова-понятия дом. И то, и другое - и **house**, и дом - складывались веками под влиянием образа жизни, климата, географических условий и еще самых различных факторов.

Такие простые, в прямом смысле обыденные, каждодневные природные явления, как день-ночь, утро-вечер представляются очевидными межъязыковыми эквивалентами. Однако если сравнить их с английскими словами **day-night, morning-evening**, то становится явным несовпадение культурных представлений о частях суток у разных народов.

Английское **morning** ("утро") продолжается двенадцать часов, ровно половину суток - от полуночи до полудня. Поэтому загулявшие англичане приходят домой не в час или два часа ночи, а в час или два часа утра (**one/two o'clock in the morning**). Затем начинается день, но совсем не **day**, как перевел бы русско-английский словарь слово день, а **afternoon** - послеполуденное время. Как это следует из внутренней формы слова, **afternoon** продолжается от полудня примерно часов до пяти-шести, когда начинается **evening** - как бы вечер, который уже в восемь часов сменяется короткой ночью - **night**. А в полночь - уже **morning**, "утро".

Кавычки при русских "эквивалентах" английских слов не случайны: какая же ночь в девять вечера? Или: **tomorrow night we'll have dinner in a Chinese restaurant** [завтра ночью мы пойдем обедать в китайский ресторан]. В этом предложении все неверно с точки зрения русской культуры: ночью и в ресторан не ходят, и не обедают. Разумеется, **last night** - это 'вчера вечером', а не 'вчера ночью', **a two o'clock in the morning** - это 'два часа ночи'.

Слово день представляет еще большие трудности. Кусочку русской языковой мозаики день соответствует два английских слова **day** и **afternoon**. **Good day** - это вовсе не добрый день, как можно было бы предположить по аналогии с **good morning** - доброе утро или **good evening** - добрый вечер. Добрый день - это **good afternoon**, а **good day** употребляется только при прощании, причем звучит резко и раздраженно, даже грубо и может быть переведено как разговор окончен, до свидания!

Таким образом, мы видим, что между реальным предметом или явлением и словом, обозначающим этот предмет или явление, стоит понятие, обусловленное культурой и видением мира данного речевого

коллектива. "Разные языки - это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее... Языки - это иероглифы, в которые человек заключает мир и свое воображение".